

Научная статья

Original article

УДК 338.91

doi: 10.55186/2413046X_2022_7_4_223

**ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ И НАУЧНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА ИНВЕСТИЦИОННУЮ
ПРИВЛЕКАТЕЛЬНОСТЬ РЕГИОНА**
**THE IMPACT OF INNOVATIVE ACTIVITY AND SCIENTIFIC
ACTIVITY ON THE INVESTMENT ATTRACTIVENESS OF THE
REGION**

Подвербных Ольга Ефимовна, д-р экон. наук, профессор, заведующая кафедрой экономики труда и управления персоналом ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева», г Красноярск, Россия, podverbnykholga@mail.ru

Лукиянова Анна Александровна, д-р экон. наук, профессор, проректор по образовательной деятельности, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева», г Красноярск, Россия, Aaluk110@mail.ru

Белякова Елена Владимировна, д.э.н., доцент, профессор кафедры менеджмента, ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева», г. Красноярск, Россия, beliakova@sibsau.ru

Кононова Елена Сергеевна, канд. экон. наук, заместитель проректора по образовательной деятельности ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий им. акад. М.Ф. Решетнева», г Красноярск, Россия, elkask@rambler.ru

Межова Ирина Анатольевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики труда и управления персоналом ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий им. М.Ф. Решетнева, г Красноярск, Россия, mezhova-irina@yandex.ru

Podverbnykh Olga Efimovna, Doctor of Economics, Professor, Head of the Department of Labor Economics and Personnel Management, Siberian State University of Science and Technology named after academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk, Russia, podverbnykholga@mail.ru

Lukyanova Anna Aleksandrovna, Doctor of Economics, Professor, Vice-Rector for Educational Activities, Siberian State University of Science and Technology named after academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk, Russia, Aaluk110@mail.ru

Belyakova Elena Vladimirovna, Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Management, Siberian State University of Science and Technology named after academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk, Russia, beliakova@sibsau.ru

Kononova Elena Sergeevna, Candidate of Economic Sciences, Deputy Vice-Rector for Educational Activities of the Siberian State University of Science and Technology named after academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk, Russia, elkask@rambler.ru

Mezhova Irina Anatolyevna, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Labor Economics and Personnel Management, Siberian State University of Science and Technology named after academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk, Russia, mezhova-irina@yandex.ru

Аннотация. Инвестиционный климат региона определяется экономическим, ресурсным, технологическим потенциалом территорий. Выстроенная система отношений внутри региона позволяет оценить этот потенциал и на его основе построить прогноз социально-экономического развития. Безусловно, одним из условий привлекательности территории для инвестирования является

наличие в регионе научного потенциала и инновационной активности предприятий, расположенных в нем. Неоднородность территорий, входящих в Сибирский федеральный округ, их специализация во многом определяет и их стратегические задачи. Но в условиях трансформации экономических отношений задачи должны быть скорректированы.

В основе статьи лежат исследования авторов, направленные на выявление условий инвестиционной привлекательности регионов, определение факторов устойчивости территорий, обоснование стратегий их развития. Выделяя в качестве существенного фактора инновационную активность и научные исследования и разработки, осуществляемые предприятиями и организациями на территории округа, авторы склонялись к выявлению связи между позиционированием территориальных образований как научных центров и возможностью привлечения инвестиций в регион. В данном случае мы не ограничиваемся исключительно государственными инвестициями. В качестве результирующего признака был выбран «объем инвестиций на душу населения».

Еще одним значимым фактом с точки зрения полученных результатов является вывод о том, что рассматриваемая территория (Сибирский федеральный округ) – это регион перспективного развития со значительным ресурсным, производственным, технологическим потенциалом. При этом, в отличие от «старопромышленных» районов, Сибирь может и должна стать территорией комплексного развития с размещением высокотехнологичных производств с высокой добавленной стоимостью, биотехнологий, энергоемких производств, при этом речь должна вестись о экологически чистых производствах.

Abstract. The investment climate of the region is determined by the economic, resource, and technological potential of the territories. The built-up system of relations within the region allows us to assess this potential and build a forecast of socio-economic development on its basis. Of course, one of the conditions for the attractiveness of the territory for investment is the presence of scientific potential

and innovative activity of enterprises located in the region. The heterogeneity of the territories included in the Siberian Federal District, their specialization largely determines their strategic objectives. But in the conditions of transformation of economic relations, the tasks must be adjusted.

The article is based on the authors' research aimed at identifying the conditions of investment attractiveness of regions, determining the factors of sustainability of territories, substantiating their development strategies. Highlighting innovative activity and research and development carried out by enterprises and organizations on the territory of the district as an essential factor, the authors tended to identify a link between the positioning of territorial entities as research centers and the possibility of attracting investment to the region. In this case, we are not limited exclusively to public investments. The "volume of investments per capita" was chosen as an effective indicator.

Another significant fact from the point of view of the results obtained is the conclusion that the territory under consideration (the Siberian Federal District) is a region of promising development with significant resource, production, and technological potential. At the same time, unlike the "old industrial" areas, Siberia can and should become a territory of integrated development with the placement of high-tech industries with high added value, biotechnologies, energy-intensive industries, while it should be about environmentally friendly industries.

Ключевые слова: инвестиции в основной капитал на душу населения, уровень инновационной активности организаций, численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, инвестиционная активность региона, стратегия социально-экономического развития, кластеризация экономики

Keywords: investments in fixed assets per capita, the level of innovation activity of organizations, number of personnel engaged in scientific research and development, investment activity of the region, socio-economic development strategy, clustering of the economy

Введение

Устойчивое развитие экономики регионов во многом зависит от инвестиционной политики территорий. В условиях, когда Россия находится в западных санкциях, становится очевидным, что источники привлечения инвестиционных средств остаются только отечественные. Это означает, что все стратегические планы регионов должны быть скорректированы в направлении импортозамещения, не только стабилизации работы предприятий, но и наращивания производств с высокой добавленной стоимостью, новых технологий, роста жизненного уровня населения. Новые технологические уклады должны носить прорывной характер, что обеспечивается научно-исследовательским сектором экономики.

Одним из движущих факторов инвестиционной привлекательности территории являются инновационная активность организаций и наличие научной деятельности в регионах.

Еще одним фактором, который определяет инвестиционную привлекательность территории, является возможность вложения денежных средств в объекты, объединенных на принципах кластеризации [2].

Кластеризация как понятие возникло в 1998 г. в работах М. Портера. Сам Майкл Портер под кластером понимал систему взаимосвязанных компаний [19]. Повышение конкурентности предприятий, входящих в кластер, возможно или за счет повышения эффективности работы компаний в кластере, или за счет введения инновационных стратегий, за счет введения новых направлений бизнеса [18, с. 132].

Аналогом понятия «кластер» в советской науке было понятие «территориально-производственный комплекс» (ТПК). Теория ТПК является составной частью общей теории размещения и территориальной организации производительных сил [3, с. 8-10].

Основным отличием ТПК от кластера служит пространственный аспект в трактовке понятий. Если рассматривать кластер как систему взаимосвязанных компаний, то основой связи может быть как некая

территория, отраслевой продукт, направление бизнеса. В этом случае кластер не может быть оформлен институционально. С другой стороны, территориально-производственный комплекс включал в себя не только технологически связанные предприятия, но и те производства, связь которых между собой была опосредована. Примером такой зоны может служить Нижнее Приангарье [3, с. 126]. Данная территория обладает значительными запасами природного сырья: гидроэнергетические, полиметаллы, золото, нефть, лесные ресурсы, железные и марганцевые руды, магнезиты. Объединение в один кластер по отраслевому признаку будет не корректным, но объединение по одному энергоисточнику в данном случае допустимо, т.к. добыча и переработка всех этих природных ресурсов – это энергоемкое производство.

В Сибирском федеральном округе сформировалось несколько научных центров по фундаментальным и прикладным наукам, – это и Сибирское отделение Российской академии наук (СО РАН, г. Новосибирск), и научные центры в крупных городах округа (гг. Томск, Красноярск, Омск, Иркутск, Барнаул), и достаточно сильная отраслевая наука (Кемеровская область, Республики Алтай и Тыва).

Формирование научной среды делает возможным привлечение ученых к проработкам идей, к обоснованию привлечения денежных средств в идею и т.д. В этом же ряду могут находиться стартапы, для которых обеспечение инвестициями становится проблематичным именно из-за слабого их обоснования.

Инновационная активность организаций определяется наличием на территории крупных промышленных предприятий, которые являются драйверами социально-экономического развития регионов, – с одной стороны, их доля в объеме валового внутреннего продукта территории значительна, с другой, производства – основное место приложения труда населения региона.

В настоящее время выделяют три основных концепции, позволяющих рассмотреть национальную инновационную систему [16, с. 134-135]:

первая – рассмотрение данной системы, как совокупность институтов, которые направлены на генерирование и диффузию инноваций;

вторая – представляет собой систему, как совокупность сопряженных экономических механизмов, а также видов деятельности, которые помогают обеспечивать данные инновационные процессы;

третья – представляет собой часть национальной экономической системы.

Остановимся на второй концепции и рассмотрим влияние на объем инвестиций в основной капитал на душу населения уровня инновационной активности организаций и численности персонала, занятого научными исследованиями и разработками

Оценка инвестиционной привлекательности методом корреляционно-регрессионного анализа

В своем исследовании авторы опирались на модель корреляции, построенную на основе временных рядов, где в качестве результативного признака рассматривался показатель «инвестиции в основной капитал на душу населения, млн. руб.», а в качестве факторов влияния 15 показателей, в том числе «уровень инновационной активности организаций, %» и «численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел.» (табл. 1).

Таблица 1. Выбор результативного признака и факторов влияния для процесса анализа

Значение показателя	Показатель	Единица измерения
<i>Y</i>	Инвестиции в основной капитал на душу населения	млн. руб.
<i>X1</i>	Валовый региональный продукт на душу населения	млн. руб.
<i>X2</i>	Индекс промышленного производства	% к предыдущему

		году
X3	Сальдированный финансовый результат организаций	млн. руб.
X4	Доля убыточных предприятий	% к общему числу предприятий
X5	Просроченная задолженность по заработной плате работникам организаций	млн. руб.
X6	Уровень занятости	%
X7	Валовый региональный продукт на одного занятого в экономике	руб.
X8	Уровень инновационной активности организаций	%
X9	Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками	чел.
X10	Оборот розничной торговли на душу на душу населения	руб.
X11	Объем платных услуг на душу населения	руб.
X12	Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума	% от общей численности населения
X13	Среднедушевые денежные доходы населения	руб.
X14	Число собственных легковых автомобилей на 1000 человек населения	шт.
X15	Общая численность жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя	м ²

Факторы с X1-X4 – это характеристика экономики регионов; X5-X7 – это характеристика рынка труда; X10-X15 – характеристика уровня жизни населения территорий, а показатели X8 и X9 (в таблице выделены жирным) относятся к научно-исследовательской и инновационной деятельности.

Уравнения регрессии была построены по всем субъектам, входящим в Сибирский федеральный округ (табл. 2).

Таблица 2. Кодирование регионов для процесса анализа

Субъекты СФО	Код региона
--------------	-------------

Республика Алтай	<i>R1</i>
Республика Тыва	<i>R2</i>
Республика Хакасия	<i>R3</i>
Алтайский край	<i>R4</i>
Красноярский край	<i>R5</i>
Иркутская область	<i>R6</i>
Кемеровская область	<i>R7</i>
Новосибирская область	<i>R8</i>
Омская область	<i>R9</i>
Томская область	<i>R10</i>

На основании построенной авторами модели множественной корреляции была сформирована матрица уравнений регрессий (табл. 3). Дальнейший анализ проводился отдельно по каждой группе факторов. В данной статье авторы рассматривают только два фактора влияния из шестнадцати: уровень инновационной активности организаций и численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками.

Таблица 3. **Фрагмент матрицы уравнений регрессий**

	<i>Y</i>	<i>X1-X7</i>	<i>X8</i>	<i>X9</i>	<i>X10-X15</i>
<i>R1</i>	1,0000	...	-0,1722	-0,6023	...
<i>R2</i>	1,0000	...	-0,2303	-0,3689	...
<i>R3</i>	1,0000	...	0,4826	-0,0235	...
<i>R4</i>	1,0000	...	0,8159	0,3283	...
<i>R5</i>	1,0000	...	-0,6168	0,7925	...
<i>R6</i>	1,0000	...	-0,2642	-0,8731	...
<i>R7</i>	1,0000	...	0,3477	-0,6541	...
<i>R8</i>	1,0000	...	0,3165	-0,2508	...
<i>R9</i>	1,0000	...	0,6745	-0,5364	...
<i>R10</i>	1,0000	...	-0,4373	0,0566	...

Источник: составлено авторами

Анализ полученных результатов на материалах Сибирского федерального округа

Территория Сибирского федерального округа (СФО) составляет 4361,7 тыс. км², население (по оценке на 01.01.2021 г.) – 17003,9 тыс. человек, общая плотность населения – 3,9 человека на 1 км² [4, с. 572].

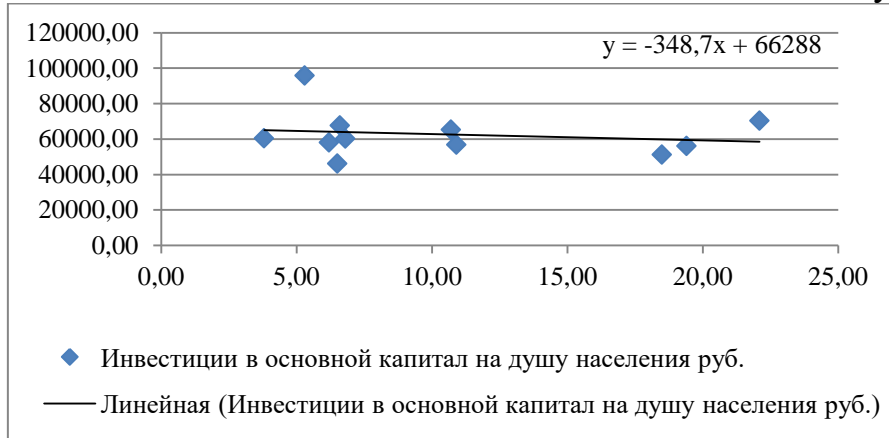
Регионы, входящие в СФО, по уровню социально-экономического развития, не равнозначны, – граничащие между собой территории по своей специализации разнятся существенно. Но, с другой стороны, географическое расположение территорий – это выход к северным морям и, следовательно, к Северному морскому пути, а на юге – это граница с Монголией и Китаем.

Построенные зависимости результативного признака (Y) от влияющих факторов (X_8 и X_9), а также линии трендов (рис. 1) позволили выявить следующее.

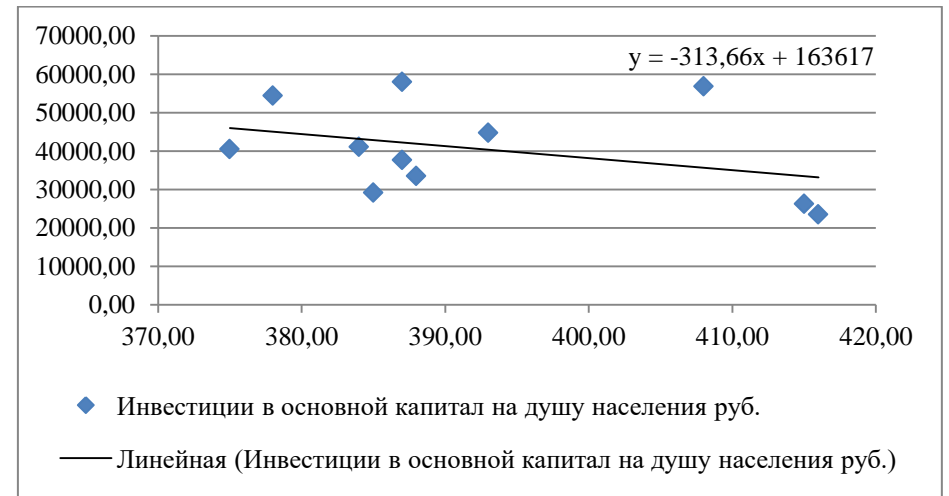
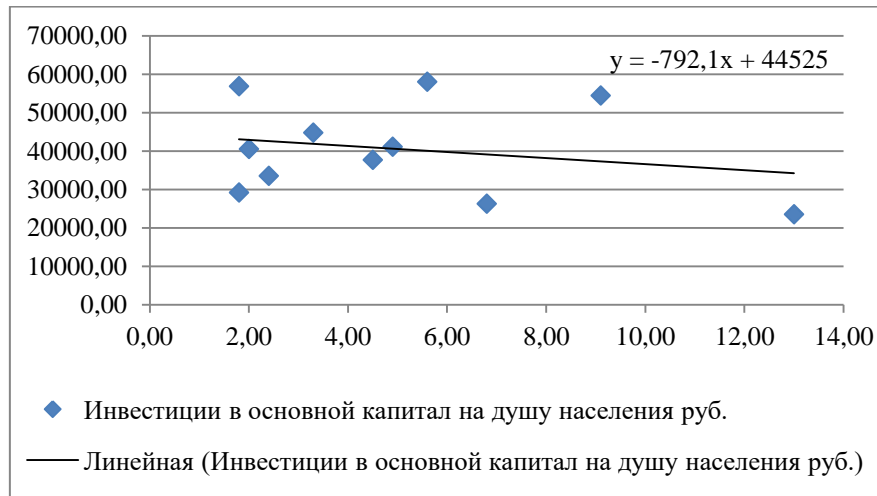
Уровень инновационной активности организаций, %, (X8)

Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками, чел., (X9)

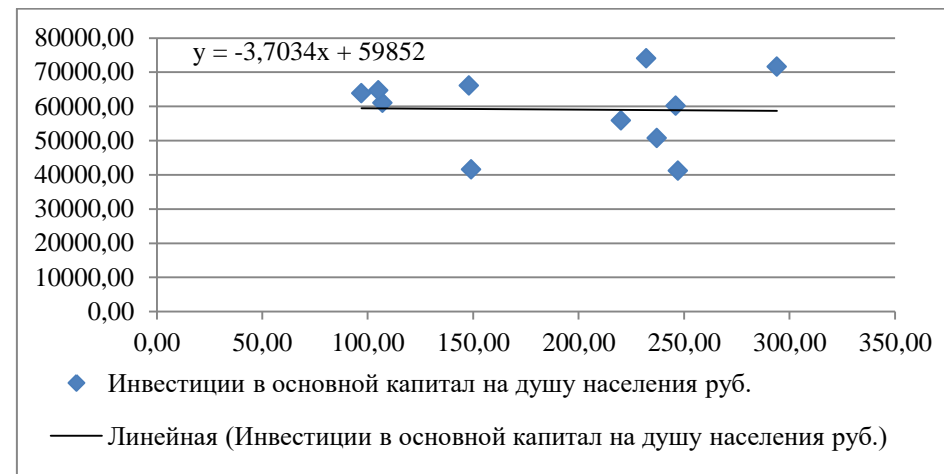
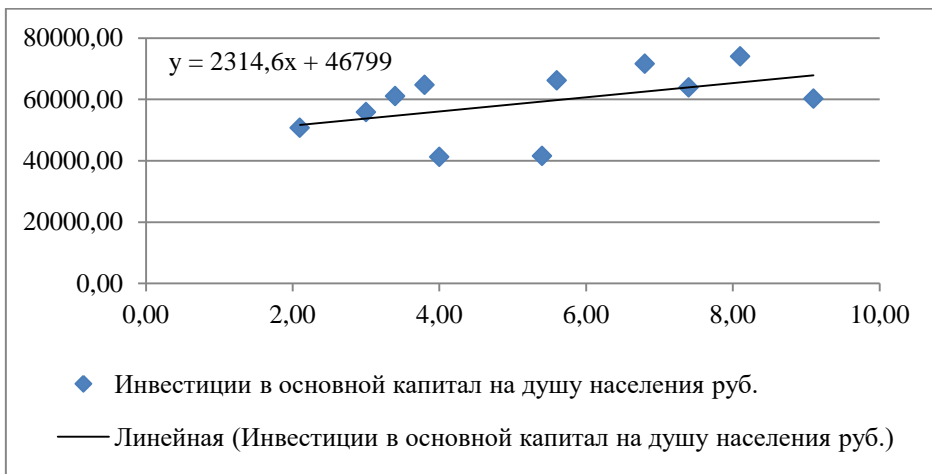
Республика Алтай

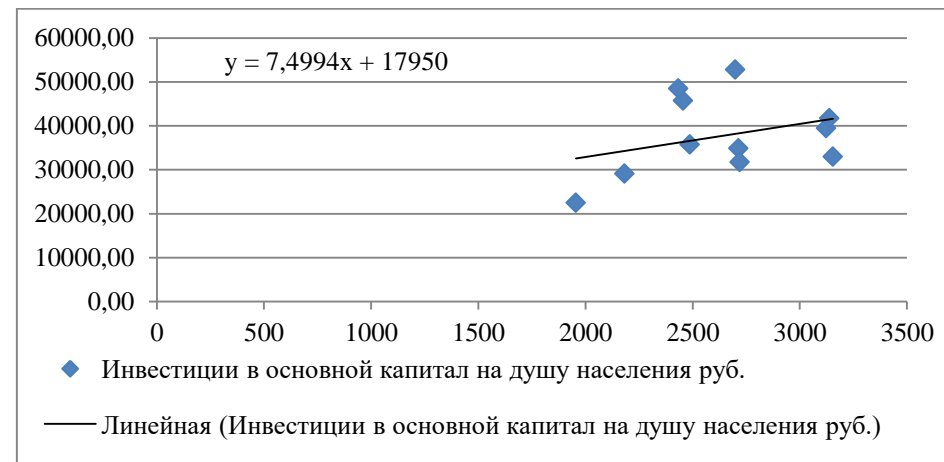
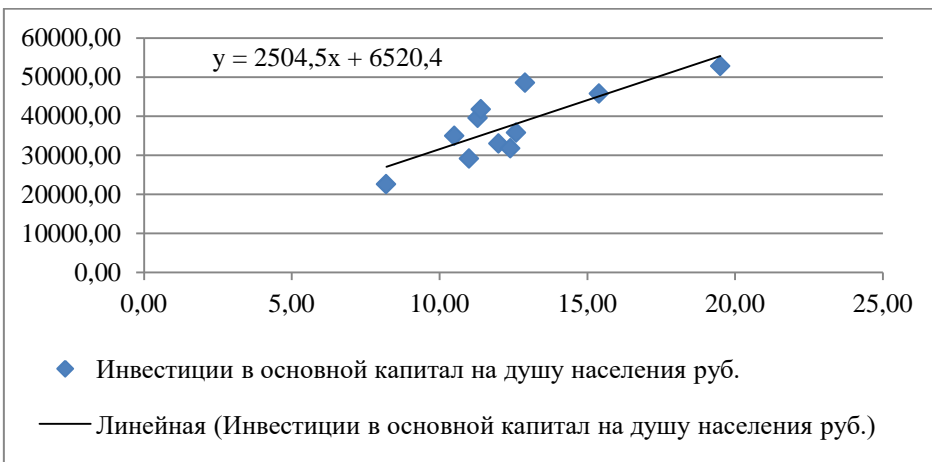
Республика Тыва

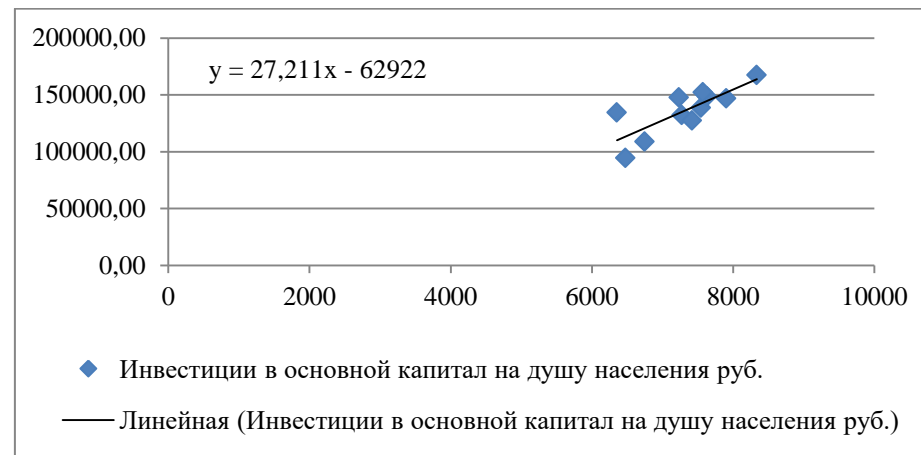
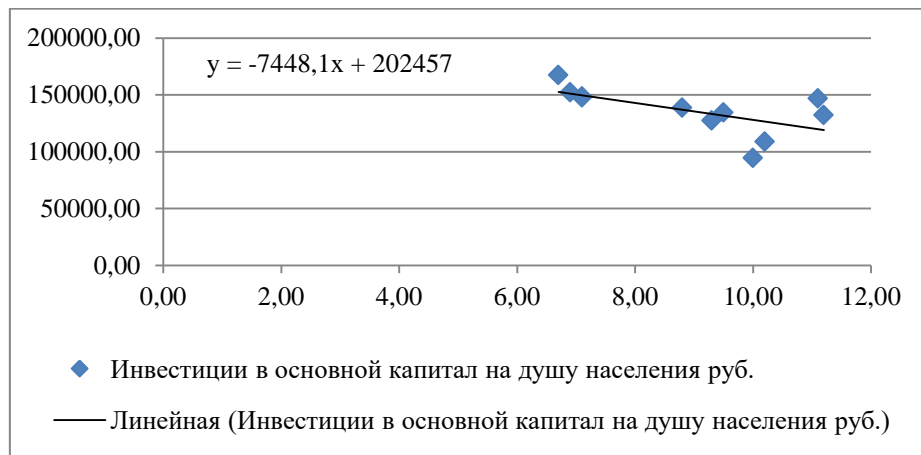
Республика Хакасия

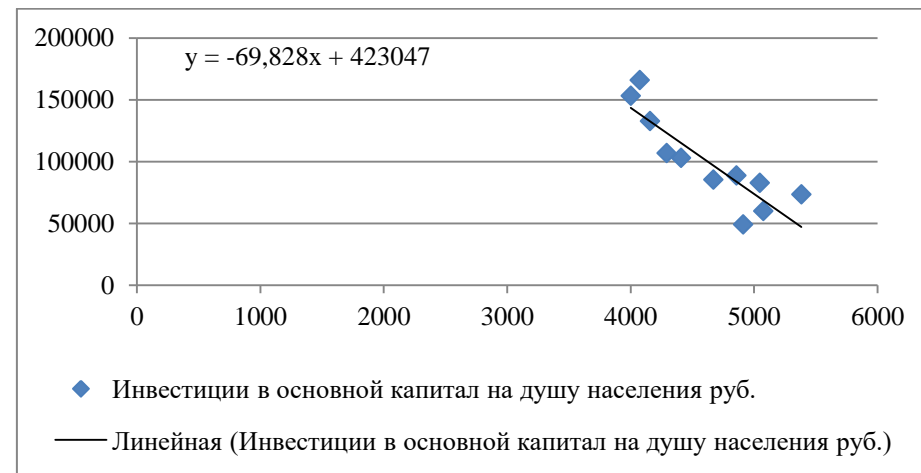
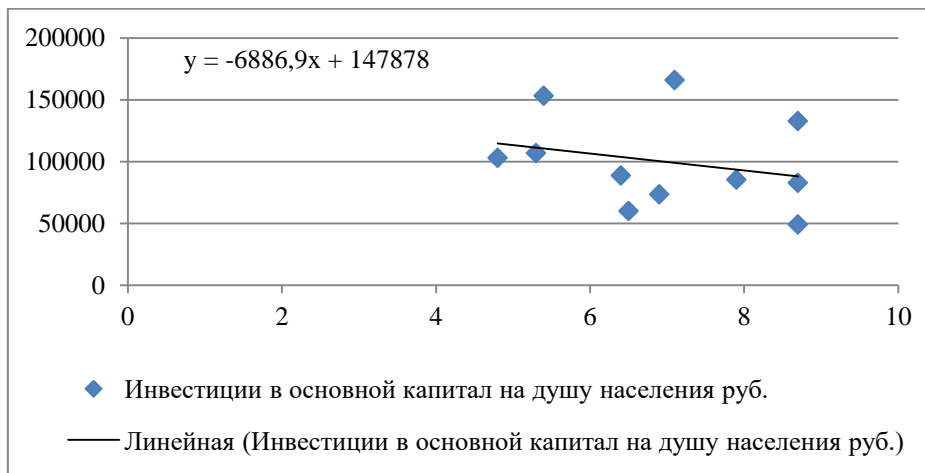
Алтайский край

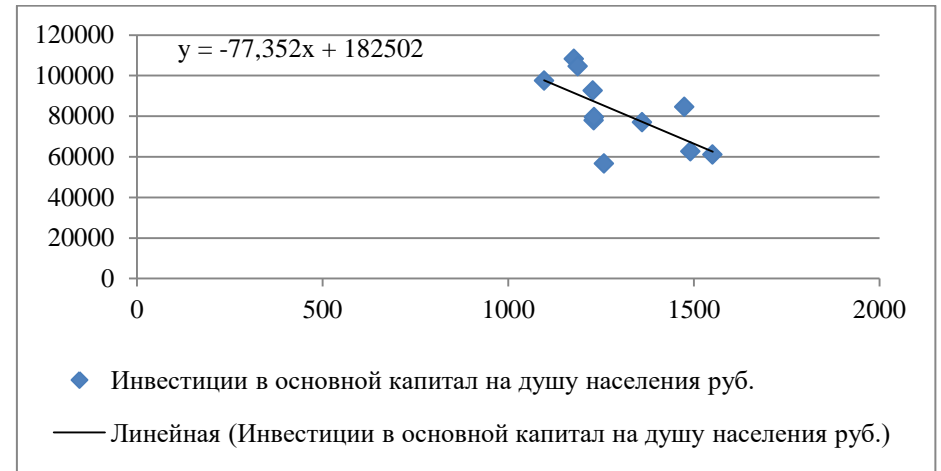
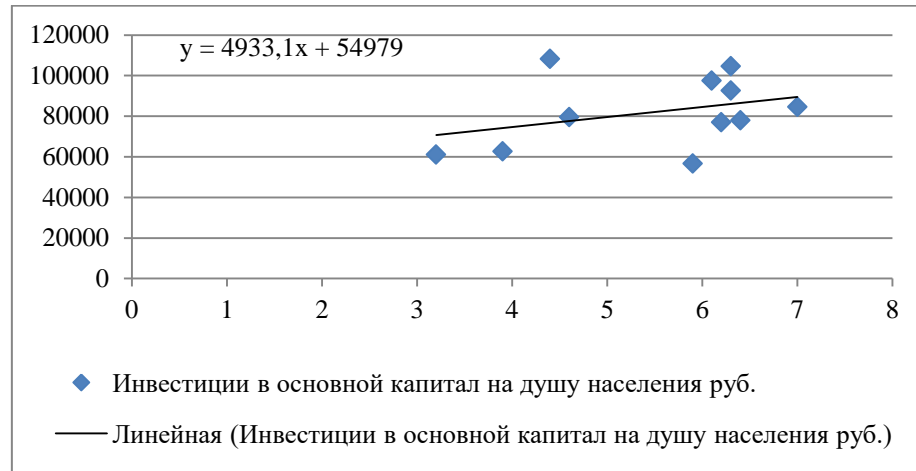
Красноярский край

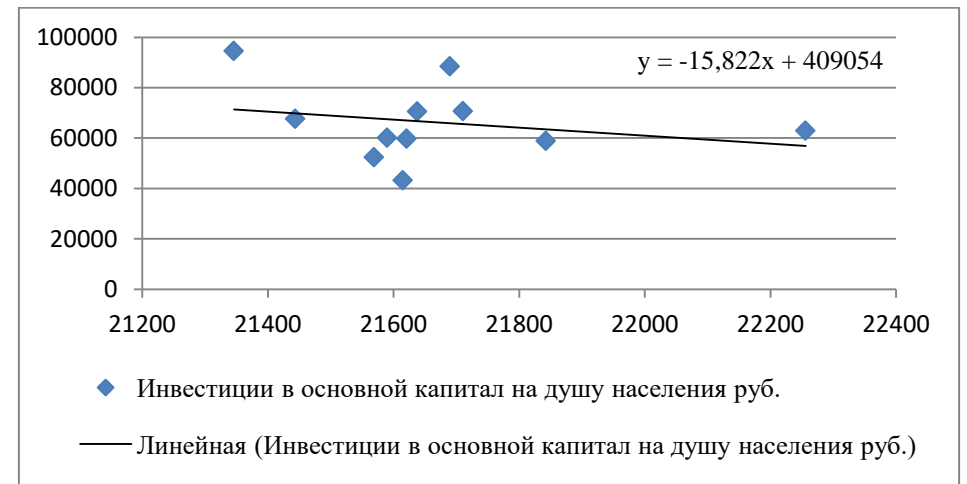
Иркутская область

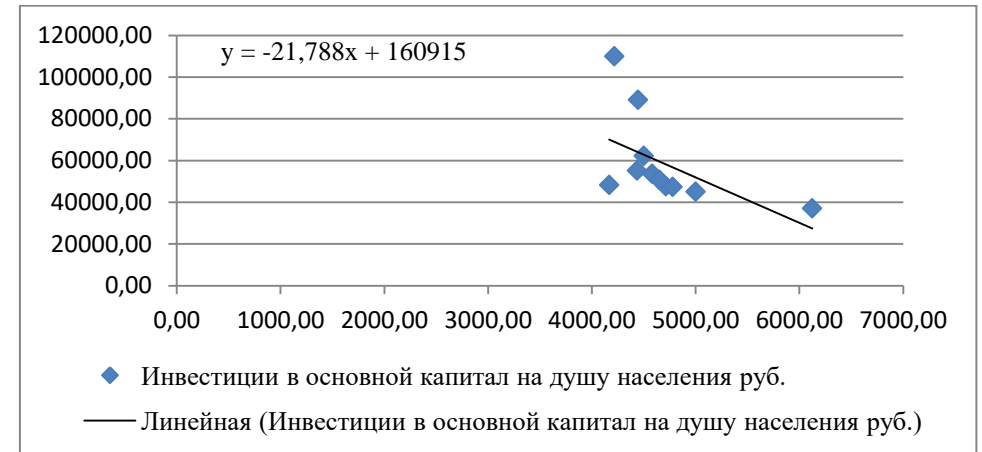
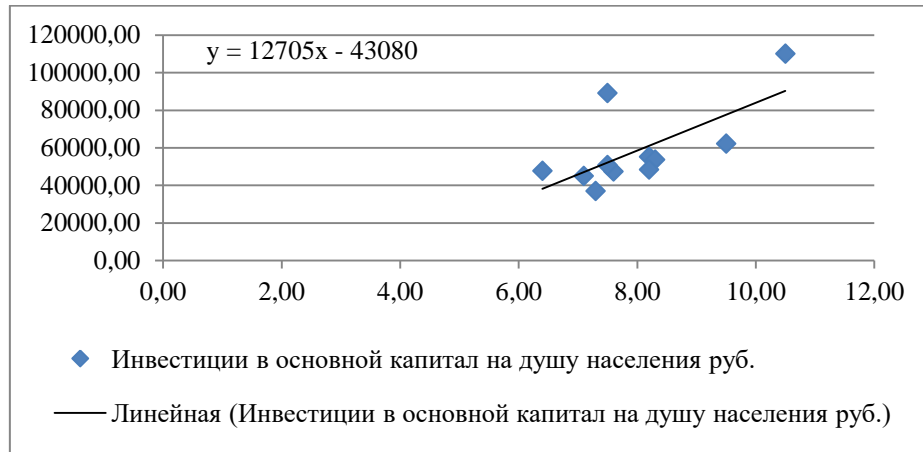
Кемеровская область

Новосибирская область

Омская область

Томская область

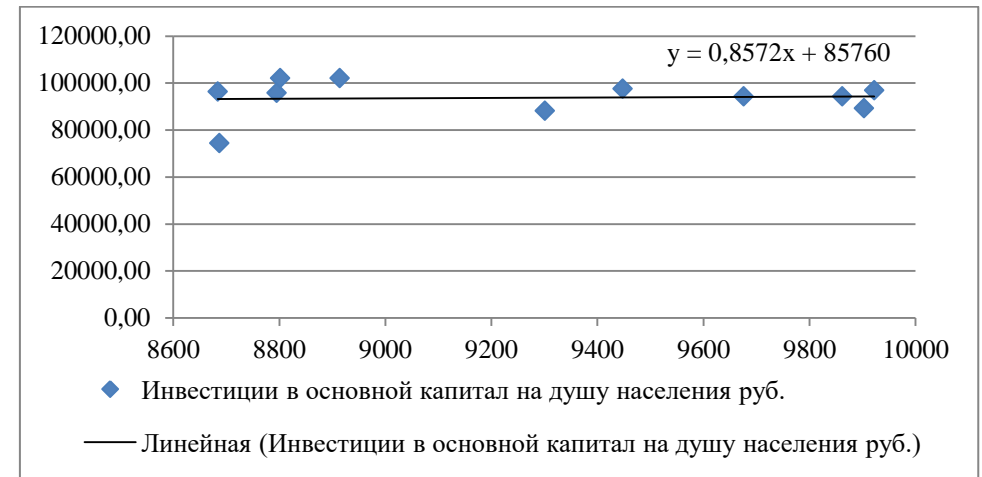
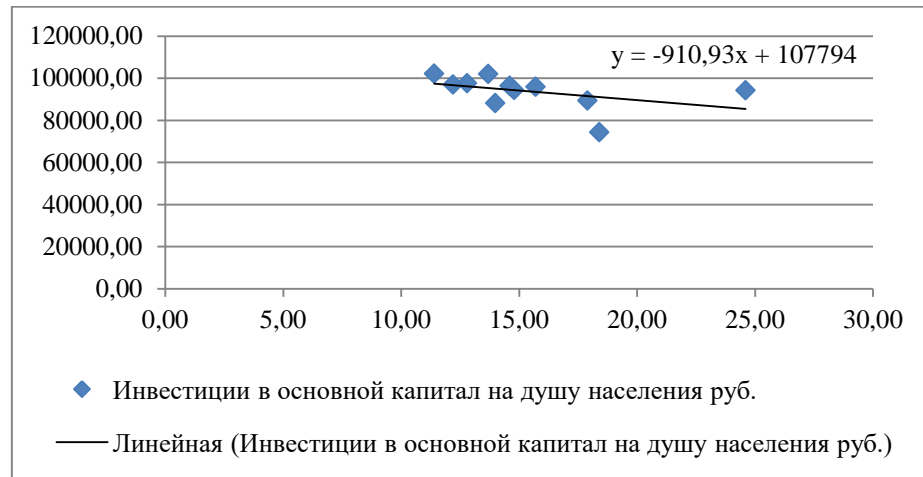

Рисунок 1. Зависимость результативного признака (Y) от влияющих факторов

Источник: составлено авторами

1. Теснота связи между результирующим признаком (инвестиции в основной капитал на душу населения) и первым фактором (уровень инновационной активности организаций) высокий у Алтайского и Красноярского края, Омской и Томской областей. У таких территорий как Республики Тыва и Хакасия, а также Кемеровская, Иркутская и Новосибирская области она ниже, – разброс значений факторов от линии тренда существенен.

2. Теснота связи между результирующим признаком и вторым фактором (численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками) выше у Красноярского края, Иркутской, Омской и Томской областей; ниже у Республик Тыва и Хакасия и у Алтайского края.

3. Красноярский край, Омская и Томская области – это территории, где инновационная активность определяет (наряду с другими факторами) и инвестиционную политику региона, чему в определенной степени способствует и научный потенциал, сформированный на территории. И это должно стать ключевым моментом стратегических планов, построенных на новой социально-экономической парадигме.

Алтайский край, имея инновационную активность, не имея достаточного научного потенциала, в своей инвестиционной деятельности решает в основном региональные задачи, поэтому и сумма инвестиций у территории незначительна.

Кемеровская и Иркутская области – территории, где, с одной стороны, был сформирован научный потенциал с упором на прикладные исследования, с другой, – монопрофильность территорий, низкий уровень конкурентоспособности, сдерживающий фактор по добыче энергоресурсов [8]: уголь в Кемеровской области, нефть, гидроресурсы в Иркутской области.

Республики Алтай, Тыва и Хакасия – это территории, где в основном развивается аграрный сектор, сфера деятельности, связанная с развитием ноосферных заповедников и формированием инфраструктуры туризма и

природных курортов. Для данных территорий «инновационная активность» и «занятость в научной сфере» не являются ключевыми показателями, поэтому на величину инвестиций в основной капитал не влияют.

Новосибирская область – регион, с высоким уровнем промышленного производства, научным центром, занимающимся фундаментальными исследованиями, с развитой инфраструктурой. С другой стороны, имея диверсифицированную экономику, стратегия развития территории основным драйвером называет сферу услуг [10], что значительно снижает инновационную активность региона.

В 2020 г. уровень инновационной активности Красноярского края был 6,7 процентов, что значительно меньше, чем в целом в СФО (9,8 процентов) и в России (10,8 процентов). Численность персонала, занятого научными исследованиями и разработками составила 15,93 процента от общего числа научных работников СФО, что соответствует третьему месту после Новосибирской и Томской областей.

В стратегии социально-экономического развития Красноярского края основные приоритеты определены как [9, с. 7-8]: развитие базовых бюджетобразующих отраслей, обеспечивающих вклад в экономику региона; развитие новой экономики, основанной на достижениях современной науки, развитии инноваций и производстве продукции с высокой добавленной стоимостью; развитие территориально распределенных отраслей сельского хозяйства и лесопромышленного комплекса, обеспечивающих основную занятость в сельских территориях и формирующих каркас расселения края.

В 2020 году уровень инновационной активности Томской области был самым высоким (24,6 процентов) и численность персонала, занятых научными исследованиями и разработками, для СФО был достаточно высок (18,86 процентов).

Одним из главных приоритетов социально-экономического развития Томской области – это развитие высокотехнологичных производств,

технологическое перевооружение отраслей промышленности, что позволит использовать научно-технический и кадровый потенциал региона, обеспечить реализацию модели импортозамещения в регионе [15, с.7-8].

Омская область: на 2020 год уровень инновационной активности составлял 10,5 процентов, численность персонала, занятых научными исследованиями и разработками, – 8,06 процента. Это одни из самых высоких показателей по Сибирскому федеральному округу.

На территории Омской области сформировалось несколько высокотехнологичных кластера [11]: нефтепереработки и нефтехимии, агропищевого, лесопромышленного (производство продуктов с высокой добавленной стоимостью), контрактного производства высокотехнологичных компонентов и систем.

Инновационная активность Алтайского края в 2020 году была одной из самых существенных – 19,5 процентов, доля же научных работников составила лишь 5,16 процента.

Географически край расположен на пересечении крупных миграционных и трансграничных транспортных потоков, в непосредственном соприкосновении с исторически близкими государствами и растущими рынками Центральной Азии. Это делает его инвестиционно-привлекательным, а специализация территории на агропромышленном секторе экономики делает его в условиях дефицита продуктов питания в мире экспорто-ориентированным.

В 2020 году инновационная активность в Иркутской области составила 7,1 процент, численность персонала, занимающегося научной деятельностью и разработками, – 7,79 процентов. Это не самые низкие значения данных показателей. В анализируемом периоде влияние инновационной активности не оказывало существенных влияний на результирующий признак, в то время как численность персонала, занятого научной деятельностью, отрицательно влияет на инвестиционную деятельность. При этом в Стратегии региона

инновационная составляющая в приоритетах на долгосрочную перспективу представлена слабо. Это означает, что предприятия–лидеры экономики данной территории являются *не лидерами* тех крупных корпораций, в состав которых они входят.

Кемеровская область традиционно являлась регионом, где основной деятельностью являлась угольная промышленность. Инновационная активность в регионе была связана в основном с этой отраслью, поэтому, исходя из теории Жизненного цикла, можно утверждать, что она находится на стадии «зрелости» (хотя запасов угля, по оценкам ученых [8], хватит еще минимум лет на сто). С прикладными научными исследованиями в стране сложнее, что и показало влияние фактора X_9 на результативный признак.

Географическое положение республик Алтай и Тыва можно охарактеризовать как приграничное, во-первых, а, во-вторых, как периферийное. Экономики республик – это сельское хозяйство, туризм и т.д. Республика Тыва – это огромный ноосферный заповедник. Полезные ископаемые в регионах либо слабо изучены, либо слабо востребованы из-за наличия в округе иных крупных месторождений с более упрощенной добычей. Например, уголь – добыча его в Кемеровской области менее затратна, чем в той же Республике Тыва.

В Стратегиях социально-экономического развития регионов основной упор делается на формирование агропромышленного и туристического кластеров [12], на развитие транспортных коридоров (например, «Кызыл (Республика Тыва, Россия) – Хандагайты (Республика Тыва, Россия) – Улангом (Монголия) – Ховд (Монголия) – Урумчи (Китай)») [13].

Между Красноярским краем, Республикой Хакасия и Республикой Тыва 17 апреля 2018 года было подписано Соглашение о сотрудничестве по реализации проекта «Енисейская Сибирь», которое направлено на реализацию идеи пространственного развития входящих в него территорий [5].

Республика Хакассия. В 2020 году инновационная активность в республике составляла 3,8 процентов, доля персонала, занятого научными исследованиями и разработки, составляет 0,2 процента. Долгое время Хакассия входила в состав Красноярского края, в 90-е годы республика отделилась, но экономические, производственные и научные с краем остались. И стало естественным, что два субъекта, присоединив третий, вошли в проект Енисейская Сибирь.

Особое место по влиянию факторов на результативный признак занимает Новосибирская область. Влияние фактора инновационной активности на инвестиционную составляющую в регионе незначительно, но имеет положительный знак. Это связано, прежде всего, с диверсификацией экономики территории. Новосибирская область последнее время активно поддерживала у себя развитие малого и среднего бизнеса. Доля ученых в численности научных работников округа у области наибольший – 40,81 процент, но на инвестиционную деятельность это практически не влияет. В Стратегии социально-экономического развития региона акценты расставлены не в пользу науки, а иных сфер экономики. С одной стороны, качество научных исследований в некоторых ключевых областях, – например, в физических науках, – по объективным показателям уже сегодня находится на мировом уровне; с другой – в регионе отмечается низкий спрос на инновации, в том числе по причине низкой платежеспособности основных заказчиков регионального рынка и низкой восприимчивости реального сектора экономики к инновациям [10, с. 6].

Потребителями новых научных знаний в обществе является само общество, и ученые Новосибирского академгородка не работают только на свой регион – это первое. Второе – наука на сегодняшний день является недокапитализированной отраслью вообще, что делает ее одной из самых проблемных сторон экономики страны.

Выводы

Проведенный анализ показал, что инвестиционная активность и наличие научного потенциала в регионе не обеспечивает привлечения инвестиций на территорию. Обоснованием для формирования устойчивого развития экономики Сибири и Дальнего Востока и активизации процессов инвестирования в регион должна стать единая концепция его развития, основанная на парадигме кластеризации экономики макрорегиона, построенного на формировании институтов развития и их взаимодействии с институтами власти. В основе концепции должна лежать парадигма пространственного развития, где механизм реализации может быть выстроен следующим образом:

1. В средне- и долгосрочной перспективе необходимо формирование логистической сети, как с выходом на трансграничные связи на юге, так и строительство широтного транспортного коридора – Северо-Сибирской магистрали как части Северо-Российской Евразийской железнодорожной магистрали [3, с. 128], что станет особенно актуальным в ближайшей перспективе, так как большая часть логистических систем Юго-восточной Азии с переходом на Ближний Восток попадает в зону «Огненного пояса» с возможным разрушением действующих логистических цепочек [1].

2. Развитие (а в ряде случаев, создание) кластеров нефтехимии с высокой добавленной стоимостью (Омская область, Красноярский край) на базе уже имеющихся нефтеперерабатывающих производств и строительства новых (Иркутская область).

3. Формирование лесопромышленных кластеров и создание на их основе предприятий по переработке биоресурсов, – так называемые, биотехнологии (Красноярский край, Омская, Томская и Иркутская области).

4. В условиях увеличивающегося потребления энергии наличие на территории СФО гидроресурсов позволяет на базе уже построенных станций (Красноярский край и Иркутская область) создать высокотехнологичные

энергоёмкие производства, модернизировать действующие, что позволит снизить уровень загрязнения окружающей среды

5. Продуктовая безопасность. На территории Сибирского федерального округа в ближайшие годы необходимо провести существенный объем работ по восстановлению и обновлению своего семенного фонда, построить предприятия по производству удобрений.

6. Развитие малого и среднего бизнеса может обеспечить территории развитие сферы услуг, рост уровня жизни населения.

Список источников

1. Безруков А. Встреча со студентами Губкинского университета 23.03.22. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WmHddsTX3xw> (Дата обращения 11.04.2022).
2. Ковалева М.А., Щебарова Н.Н. Совершенствование устойчивого регионального развития на основе кластеризации экономики // Московский экономический журнал. 2021. №3. С.205-212.
3. Проблемные регионы ресурсного типа: Азиатская часть России / Под ред. В.А. Ламина, В.Ю. Малова. – Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005.
4. Регионы России: основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2021: Стат. сб. / Росстат. – М., 2021. – 766 с.
5. Соглашение о сотрудничестве между Красноярским краем, Республикой Тыва, Республикой Хакасия по реализации проекта «Енисейская Сибирь». URL: http://www.krskstate.ru/dat/bin/docs_attach/78909_soglaenie.pdf
6. Стратегия социально-экономического развития Алтайского края до 2035 года. Алтайский край. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ff2df63883cef734f344126c2294c79e/ak_2019.pdf (Дата обращения 27.03.2022).
7. Стратегия социально-экономического развития Иркутская области до 2036 года. Иркутская область. URL: <https://irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/project2036/> (Дата обращения 27.03.2022).

8. Стратегия социально-экономического развития Кемеровской области – Кузбасса до 2035 года. Кемеровская область. URL: <https://кузбасс-2035.рф/upload/163-O3.doc> (Дата обращения 27.03.2022).
9. Стратегия социально-экономического развития Красноярского края до 2030 года. Красноярский край. URL: http://econ.krskstate.ru/ser_kray/2030 (Дата обращения 27.03.2022).
10. Стратегия социально-экономического развития Новосибирской области до 2030 года. Новосибирская область. URL: <https://www.nso.ru/page/2412> (Дата обращения 27.03.2022).
11. Стратегия социально-экономического развития Омской области до 2025 года. Омская область. URL: https://omskportal.ru/magnoliaPublic/dam/jcr:8c5a00d8-ffa0-4df9-be7b-66cc38a2d425/Strategiya_2025.pdf (Дата обращения 27.03.2022).
12. Стратегия социально-экономического развития Республики Алтай до 2030 года. Республика Алтай. URL: https://altai-republic.ru/economy_finances/strategy-of-social-economic/ (Дата обращения 27.03.2022).
13. Стратегия социально-экономического развития Республики Тыва до 2030 года. Республика Тыва. URL: <https://rtyva.ru/content/2029/> (Дата обращения 27.03.2022).
14. Стратегия социально-экономического развития Республики Хакасия до 2030 года. Республика Хакасия. URL: <https://r-19.ru/management/5697/86042.html> (Дата обращения 27.03.2022).
15. Стратегия социально-экономического развития Томской области до 2030 года. Томская область. URL: <https://tomsk.gov.ru/ctrategija-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-tomskoj-oblasti-do-2030-goda> (Дата обращения 27.03.2022).
16. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics (Дата обращения 15.03.2022).

17. Юдин А.А., Тарабукина Т.В., Облизов А.В. Методологические основы и механизм управления инновационными процессами в аграрном секторе современной экономики // Московский экономический журнал. 2021. №8. С.131-141.

18. Юдин А.А., Тарабукина Т.В. Развитие инновационных кластеров в агропромышленном комплексе республики Коми с использованием инструментов бизнес-инкубации // Московский экономический журнал. 2021. №1. С.130-140.

19. Porter M. (1998), On Competition. Harvard Business School Press: Cambridge MA

References

1. Bezrukov A. Meeting with students of Gubkin University 23.03.22. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=WmHddsTX3xw> (Accessed 11.04.2022).

2. Kovaleva M.A., Shchebarova N.N. Improvement of sustainable regional development based on clustering of the economy // Moscow Economic Journal. 2021. No.3. pp.205-212.

3. Problem regions of resource type: The Asian part of Russia / Edited by V.A. Lamin, V.Yu. Malov. – Novosibirsk: Publishing House of SB RAS, 2005.

4. Regions of Russia: the main characteristics of the subjects of the Russian Federation. 2021: Stat. sat. / Rosstat. □ М., 2021. □ 766 p.

5. Agreement on cooperation between the Krasnoyarsk Territory, the Republic of Tyva, the Republic of Khakassia on the implementation of the Yenisei Siberia project. URL: http://www.krskstate.ru/dat/bin/docs_attach/78909_soglaenie.pdf

6. The strategy of socio-economic development of the Altai Territory until 2035. Altai Territory. URL: https://www.economy.gov.ru/material/file/ff2df63883cef734f344126c2294c79e/ak_2019.pdf (Accessed 27.03.2022).

7. The strategy of socio-economic development of the Irkutsk region until 2036. Irkutsk region. URL: <https://irkobl.ru/sites/economy/socio-economic/project2036/> (Accessed 27.03.2022).

8. Strategy of socio-economic development of the Kemerovo region – Kuzbass until 2035. Kemerovo region. URL: <https://кузбасс-2035.pф/upload/163-O3.doc> (Accessed 27.03.2022).
9. Strategy of socio-economic development of the Krasnoyarsk Territory until 2030. Krasnoyarsk Territory. URL: http://econ.krskstate.ru/ser_kray/2030 (Accessed 27.03.2022).
10. The strategy of socio-economic development of the Novosibirsk region until 2030. Novosibirsk region. URL: <https://www.nso.ru/page/2412> (Accessed 27.03.2022).
11. Strategy of socio-economic development of the Omsk region until 2025. Omsk region. URL: https://omskportal.ru/magnoliaPublic/dam/jcr:8c5a00d8-ffa0-4df9-be7b-66cc38a2d425/Strategiya_2025.pdf (Accessed 27.03.2022).
12. Strategy of socio-economic development of the Altai Republic until 2030. Altai Republic. URL: https://altai-republic.ru/economy_finances/strategy-of-social-economic/ (Accessed 27.03.2022).
13. Strategy of socio-economic development of the Republic of Tyva until 2030. Republic of Tyva. URL: <https://rtyva.ru/content/2029/> (Accessed 27.03.2022).
14. Strategy of socio-economic development of the Republic of Khakassia until 2030. The Republic of Khakassia. URL: <https://r-19.ru/management/5697/86042.html> (Accessed 27.03.2022).
15. Strategy of socio-economic development of the Tomsk region until 2030. Tomsk region. URL: <https://tomsk.gov.ru/ctrategija-sotsialno-ekonomicheskogo-razvitija-tomskoj-oblasti-do-2030-goda> (Accessed 27.03.2022).
16. Federal State Statistics Service. URL: https://rosstat.gov.ru/regional_statistics (Accessed 03/15/2022).
17. Yudin A.A., Tarabukina T.V., Oblizov A.V. Methodological foundations and management mechanism of innovative processes in the agricultural sector of the modern economy // Moscow Economic Journal. 2021. No. 8. pp.131-141.

18. Yudin A.A., Tarabukina T.V. Development of innovative clusters in the agro-industrial complex of the Komi Republic using business incubation tools // Moscow Economic Journal. 2021. No.1. pp.130-140.

19. Porter M. (1998), On Competition. Harvard Business School Press: Cambridge MA

Для цитирования: Подвербных О.Е., Лукьянова А.А., Белякова Е.В., Кононова Е.С., Межова И.А. Влияние инновационной активности и научной деятельности на инвестиционную привлекательность региона // Московский экономический журнал. 2022. № 4. URL: <https://qje.su/ekonomicheskaya-teoriya/moskovskij-ekonomicheskij-zhurnal-4-2022-25/>

© Подвербных О.Е., Лукьянова А.А., Белякова Е.В., Кононова Е.С., Межова И.А., 2022. Московский экономический журнал, 2022, № 4.